

Polylogos. 2013-2024

ISSN 2587-7011

URL - <http://polylogos-journal.ru>

All right reserved

N 1 Volume 8. 2024

Landscape Inequalities and the Social Production of the Environment: on Setha Low's Book “Spatializing Culture”

Veronika Sharova

Institute of Philosophy RAS

12/1 Goncharnaya Str., 109240 Moscow, Russian Federation

Abstract

The article is a review of the book by social anthropologist and geographer Setha Low “The Spatial Embodiment of Culture. Ethnography of Space and Place” (originally, *Spatializing Culture: The Ethnography of Space and Place*), first published in Russian. Using the methods of social anthropology and ethnography, Setha Low explores how cultural and political transformations affecting the interests of individuals and groups are reflected in the space of modern cities. Lowe's book provides a detailed overview of two conceptual approaches – the social production of space and the social construction of space. The author also addresses the problem of the relationship between discourse, language and embodied space, which, among other things, has special emotional qualities that affect the everyday life of the city dweller. The article reveals a number of the main points of the book; it concludes that the issues raised in the book and the examples illustrating them go far beyond applied ethnographic research and are embedded in the broader context of contemporary political science, social theory and interdisciplinary research.

Keywords list (en): urban theory, urban studies, space and culture, human and environment, artificial environments, production of social space, social and cultural anthropology, social inequality, urbanism and politics

Date of publication: 10.04.2024

Citation link:

Sharova V. Landscape Inequalities and the Social Production of the Environment: on Setha Low's Book "Spatializing Culture" // Polylogos. – 2024. – V. 8. – N 1.

URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110030534-9-1/>. DOI:

10.18254/S258770110030534-9

¹ Имя Сеты Лоу, профессора антропологии в Аспирантском центре Городского университета Нью-Йорка, до сих пор не было широко известно русскоязычному читателю. Ранее на русском языке была опубликована лишь одна ее работа: «Пласа: политика пространства и культуры» (*On the Plaza: The Politics of Public Space and Culture*), причем спустя полтора десятка лет после выхода в свет оригинального издания¹. Новая книга Лоу, *Spatializing Culture: The Ethnography of Space and Place*² («Пространственное воплощение культуры. Этнография пространства и места») обрела перевод существенно быстрее, силами Николая Проценко и издательства «Новое литературное обозрение».

² Несмотря на то, что Лоу, как было отмечено, на протяжении многих лет специализируется в области исследований по антропологии и этнографии, мы полагаем, что «Пространственное воплощение культуры» наверняка заинтересует и многих специалистов в сфере философии и политической науки (иными словами, преимущественную читательскую аудиторию журнала «Полилог»). О чем же эта книга?

³ Созданию «Пространственного воплощения культуры» предшествовали годы полевой работы, ограниченной при этом довольно узкими географическими рамками: Сета Лоу в течение 25 лет исследовала две городские площади в столице Коста-Рики Сан-Хосе. Результаты, описанные в предыдущей книге, «Пласе», наметили траекторию и последующих исследований, суть которых, в общем, можно описать так: всякое общественное пространство необходимым образом обладает социальной функцией, не сводимой к досугу и/или потреблению; архитектура и городская среда влияют на повседневную жизнь людей и, параллельно, испытывают обратное влияние; всякий город обладает особыми свойствами, которые следует признать политическими. В свою очередь, эти свойства могут быть исследованы методами этнографии и антропологии. В любом случае, наиболее продуктивными оказывается междисциплинарная исследовательская рамка, на что указывает и Лоу, отмечая, что «Социальное развитие искусственно застроенной среды предполагает исторический и архитектурный подходы к этнографическому изучению пространства и места»³.

⁴ С учетом этого, теоретические концепции пространства и места Лоу предлагает описывать в терминах «генеалогий», что, естественно, отсылает читателя к Фуко⁴. Лоу оговаривается, что, следуя за Фуко, она не использует понятие «генеалогии» в смысле истории идей, но сосредотачивается на наборе концепций, находящихся в отношении взаимовлияния и составляющих целостную, системно устроенную историографию. По версии Лоу, таковую составили: философская и математическая генеалогия, генеалогия французской социальной теории (представленная, помимо Фуко, Лефевром, Бурдьё и др.), географическая, архитектурная, генеалогия психологии среды, археологическая генеалогия... В широких границах этой структуры пространство анализируется с точки зрения

того потенциала, которое оно предоставляет для возникновения и развития социальных отношений (будь то географический контекст истории о предках у австралийских аборигенов или, например, такое обитаемое пространство, как коттедж в американском пригороде в 1950-е годы с точки зрения обеспеченной домохозяйки).

⁵ Немалое внимание в книге, разумеется, уделено феномену жилья как наиболее близкому примеру искусственной (построенной) среды в контексте повседневности человека. Приведем, со своей стороны, замечание урбаниста Джона Хэнкока, согласно которому жилье (как и все строительные формы прошлого и настоящего) – это прежде всего «социальное высказывание о народе и культуре, в которой оно находится. Это ключ к тому, как люди на исторически единой территории воспринимают и решают свои жилищные вопросы друг с другом». Хотя модернизация влияет на общий характер жилья, культура является основным фактором, определяющим, «что, для кого, как и почему строится»⁵, полагает Хэнкок. В «Пространственном воплощении культуры» эта связка («построенное – социальное») анализируется на протяжении всего исследования и иллюстрируется многочисленными примерами из этноистории, социологии миграционных процессов, культурной географии и так далее. Лоу отмечает, что в рамках этноистории жилья и дома социальная история раскрывается регулярно и наглядно; так, модели наследования как социальной практики исследованы на примере эволюции деревенских домов в Испании; в числе последствий землетрясения в Гватемале 1976 года стал не только всплеск государственного строительства жилья, но и массовые самозахваты уцелевших домов, и т.д.⁶

⁶ Существенную часть книги составили сюжеты, так или иначе соотносящиеся с критикой капитализма, но не исключительно идеологизированной, поданной «с левого фланга», а понимаемой более широко, в стратегическом плане – в качестве осмысления продолжающихся процессов трансформации глобализированной экономики XXI века, имеющих масштабные социальные, политические и культурные последствия. Лоу обращается к проблемам неравномерного пространственного развития (*uneven development*), социального неравенства, отображенного в специфике городских ландшафтов, а порой и насилия. «Исследования городского развития зачастую фокусируются на городской форме (*urban form*) как на выражении неравномерного распределения в процессе накопления капитала. При этом особенно акцентируется воспроизводство классовых отношений, предопределенное городским планированием»⁷, пишет Лоу. Здесь, действительно, не обошлось без апелляции если не к Марксу, то к марксистам, в частности, к Дэвиду Харви, основателю «радикальной географии».

⁷ Сам Харви в работе «Социальная справедливость и город» анализирует механизмы монополизации контроля в пространстве (прежде всего городском) с точки зрения того, как в нем распределяются ресурсы: «Движение людских масс, товаров, услуг и информации происходит в относительном пространстве, потому что оно требует инвестиций денег, времени, энергии и т.д. для преодоления расстояний... Понимание урбанизма и связи “социальный процесс — пространственная форма” требует, чтобы мы разобрались с тем, как человеческая деятельность создает потребность в специфических пространственных

концепциях и как повседневная социальная практика с удивительной легкостью разрешает, казалось бы, сложные философские загадки, касающиеся природы пространства и отношений между социальными процессами и пространственной формой»⁸, отмечает теоретик, которого не случайно считают одним из наиболее известных современных популяризаторов неомарксистского подхода. В разделе «Пространственного воплощения культуры», посвященного политической экономии пространства, Лоу ссылается на конкретный сюжет городской истории, к которому обращался и Харви: это «османизация» Парижа. В результате решительных реформ барона Жоржа Эжена Османа столица Франции обрела узнаваемый вид «столицы XIX столетия»⁹, но у этих преобразований был и вполне прагматичный политический смысл: стремление разрезать стихийно сложившиеся кварталы рабочей бедноты широкими бульварами, которые сложнее перегородить баррикадами; к тому же стоимость нового жилья, возведенного на этих улицах, изначально была такой, что пролетариат не мог себе позволить ничего подобного и оказался вытеснен на окраины как бы «естественным образом». «Новые пространственные отношения, порожденные реализацией планов Османа в области транспорта и жилья, подчеркивают принципиальную роль в формировании городского пространства политико-экономической власти в сочетании с гегемонией государства», резюмирует Лоу¹⁰.

⁸ Лоу уточняет, что заметный акцент «левого» толка (по крайней мере, в методологической части книги) не случаен: как этнограф она приходит к выводу, что значительная часть современных этнографических исследований «прямо или косвенно основана на марксистских или неомарксистских теоретических конструкциях». Такие авторы как упомянутый Дэвид Харви, а также Шарон Зукин¹¹, Анри Лефевр¹², Мануэль Кастельс¹³ вписываются в этот ряд, и некоторые из их работ также доступны русскоязычному читателю; другие же, не менее заслуживающие внимания (как, например, географ и социальный теоретик Дон Митчелл), еще ждут своего переводчика¹⁴.

⁹ В разделах, посвященных проблеме социального (вос)производства и конструирования пространства, Лоу вполне закономерно обращается к концептам и идеям, ставшим результатом «пространственного поворота» в социальных науках в 1980-х годах. Отчасти это интеллектуальное движение (в обоих смыслах) стало результатом предшествующей масштабной ревизии марксизма, но не только его: Лоу оговаривается, что неомарксисты охотно включили «феминистские, психоаналитические и прочие культурные рамки в отображение политико-экономических процессов в своих исследованиях»¹⁵. Но по большей части, по ее мнению, преуспели как раз те, кто не пренебрегал этнографическими и антропологическими методами в своей работе. И это объяснимо: ведь, поясняет Лоу, именно этнографические исследования предоставляют «методологические стратегии для изучения пространственного воспроизводства и сопротивления, основанные на включенных наблюдениях на базе городских районов, интервью с лидерами сообществ и пожилыми людьми и активном участии в организации жителей»¹⁶. Влияние, впрочем, было обоюдным: «Начиная с работ Лефевра и Кастельса этнографы рассматривали сложные и взаимоопределяющие отношения между пространством и обществом, исследуя способы производства и воспроизводства пространства не только находящимися в позиции гегемона

элитами и департаментами городского планирования, но и сопротивляющимися их замыслам активистами, жителями и местными лидерами мнений»¹⁷.

¹⁰ О соотношении архитектурных форм и идеологии в XX веке было написано немало как теоретиками (философами, социальными мыслителями), так и практиками – самими архитекторами (не в последнюю очередь, кстати, теми, кто одновременно выступал в качестве идеологов – например, советского проекта «нового города для нового человека»). Лоу также не отрицает того, что «архитектура и планирование служат неосознаваемым идеологическим и экономическим целям в воспроизводстве городского пространства и структур классового неравенства»¹⁸. Здесь можно было бы упомянуть Альтюссера с его концепцией «идеологических аппаратов государства»; Лоу привлекает другого неомарксиста, Мануэля Кастельса, который еще в конце 1970-х годов приходил к выводу, что между «идеологическими инстанциями» и «пространственными формами» существует тесная связь, которая в условиях городского ландшафта обретает как практическое, так и символическое выражение¹⁹. «Заземлить» подобные предположения способны, опять же, этнографические примеры: Сета Лоу анализирует эту связь, обращаясь, в частности, к опыту жителей Сан-Хосе (Коста-Рика), «перепроизводящих» знаковое городское пространство парк Централь. Российский читатель, полагаем, может спроецировать подобную исследовательскую оптику на недавние кейсы, территориально относящиеся к Москве, Екатеринбург, Санкт-Петербургу и другим городам.

¹¹ В книге, действительно, уделено большое внимание проблеме конфликтов вокруг искусственной среды и ее использования, или, как формулирует сама Лоу, проблеме «структурного неравенства капитала и труда в процессе производства пространства». С учетом того, как распространена в современном мире (Россия не исключение) стратегия так называемого *business led development*²⁰, этот интерес представляется вполне оправданным; к тому же он отнюдь не сводится к антикапиталистической или постколониальной критике.

¹² Несколько меньший по объему, но ничуть не менее заслуживающий внимания читателя заключительный тематический блок книги посвящен дискурсивным практикам, языку и эмоциональному измерению городских ландшафтов. Город как текст, как особый тип медиа, обладающий признаками естественного и искусственного языка, исследован силами семиологов, социолингвистов, теоретиков культуры; немало в это направление также может быть привнесено со стороны этнографического подхода. А такие аспекты подобных исследований, как проблема ксенофобных стереотипов (и развенчания оных), ощущения среды обитания как пространства опасности/безопасности (например, для женщин) и т.д., конечно, имеют непосредственное отношение к социальной и политической проблематике.

¹³ Резюмируя: «Пространственное воплощение культуры» преодолевает (мнимую) границу между социальной теорией и прикладными этнографическими методами их изучения, в особенности с учетом сложности окружающего нас мира постоянно возрастающей даже на самой короткой дистанции повседневности. В этих условиях, действительно, не только профессиональным исследователям, но и всякому человеку могут пригодиться четкие и надежные концепции, методы и

инструменты, позволяющие не только интерпретировать реальность, но и по возможности менять ее во имя блага, как личного, так и общественного. Книга Сеты Лоу демонстрирует ценность этнографической теории и методов в понимании пространства и места (а она это действительно делает), и, кроме того, дает читателю повод задуматься о вещах, на первый взгляд, вполне повседневного свойства: где мы живем? Где работаем, отдыхаем и делаем покупки? Где общаемся? Этот вопрос «где», отсылающий к категории локальности, в логике автора книги неизбежно соотносится с «как», с качественным измерением социальных процессов. Такого рода пространственный анализ также способен дать представление (или хотя бы навести на мысли) о предрассудках, о социальной изоляции, о практиках власти и способах обращения с ней, о проблеме агентности индивидов и групп. И – если эти вопросы по крайней мере поставлены – в ходе дальнейшего развития городов «создание мест, которые способствуют раскрытию человеческого потенциала, а не потворствуют неравенству»²¹, возможно, не будет казаться сущей утопией.

Remarks:

1. Low, S. *On the Plaza: The Politics of Public Space and Culture*. Austin: University of Texas Press, 2000; Лоу С. Пласа: политика общественного пространства и культуры / пер. с англ. Ю. Плискина. М.: Strelka Press, 2016.
2. Low, S. *Spatializing Culture: The Ethnography of Space and Place*. London & New York: Routledge, 2017.
3. Лоу С. Пространственное воплощение культуры: этнография пространства и места / пер. с англ. Н. Проценко. М.: Новое литературное обозрение, 2024. С. 75.
4. Фуко М. Ницше, генеалогия и история // *Философия эпохи постмодерна: Сборник переводов и рефератов*. Минск: Красико-принт, 1996. С. 74–97.
5. Hancock, J. *The Apartment House in Urban America*. In: *Buildings and Society. Essays on the Social Development of the Built Environment*. King, Anthony D. (ed). London: Routledge, 1980. P. 83–105.
6. Лоу С. Пространственное воплощение культуры: этнография пространства и места / пер. с англ. Н. Проценко. М.: Новое литературное обозрение, 2024. С. 77.
7. Там же, с. 79.
8. Харви Д. Социальная справедливость и город / пер. с англ. Е.Ю. Герасимовой. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 17.
9. Эпитет, данный Парижу Вальтером Беньямином в проекте «Пассажи», см.: Беньямин В. Париж, столица XIX столетия // Беньямин В. Озарения М., 2000, стр. 153–167.
10. Лоу С. Пространственное воплощение культуры: этнография пространства и места / пер. с англ. Н. Проценко. М.: Новое литературное обозрение, 2024. С. 79.
11. Зукин Ш. *Культуры городов*. М.: Новое литературное обозрение, 2018.
12. Лефевр А. *Производство пространства*. М.: Strelka Press, 2015.
13. Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура* / пер. с англ., ред. О.М. Шкаратан. М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2000.
14. Mitchell D. *Mean Streets: Homelessness, Public Space, and the Limits of Capital*. University of Georgia Press, 2020; Mitchell D. *The Right to the City: Social Justice and the Fight for Public Space*. New York, London: The Guilford Press, 2003.
15. Лоу С. Пространственное воплощение культуры: этнография пространства и места / пер. с англ. Н. Проценко. М.: Новое литературное обозрение, 2024. С. 84.
16. Там же. С. 86.
17. Там же.

18. Там же. С. 85.

19. Castells M. The Urban Question. A Marxist Approach. London, 1977. P. 240.

20. Современный российский социолог, урбанист Олег Паченков убедительно аргументирует, почему такой род «девелопмента» невозможно признать собственно «развитием» городов: скорее, такая градостроительная политика ведет к деградации городской среды, в которой она практикуется, вытесняя альтернативные формы. См.: «"Фактически мы проектируем гетто": социолог о современном урбанизме. Олег Паченков рассказывает о хаосе новостроек, слабости власти и молчаливых соседях». >>>> (дата обращения: 10.02.2024).

21. Лоу С. Пространственное воплощение культуры: этнография пространства и места / пер. с англ. Н. Проценко. М.: Новое литературное обозрение, 2024. С. 9.

References:

1. «Fakticheski my proektiruem getto»: sociolog o sovremennom urbanizme. Oleg Pachenkov rasskazyvaet o haose novostroek, slabosti vlasti i molchalivyh sosedyah. <https://indicator.ru/humanitarian-science/fakticheski-my-proektiruem-getto.htm> (data obrashcheniya: 10.02.2024).
2. Ben'yamin V. Parizh, stolica XIX stoletiya // Ben'yamin V. Ozareniya M.: Martis, 2000. Str. 153–167.
3. Zukin SH. Kul'tury gorodov. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018.
4. Kastel's M. Informacionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura / per. s angl., red. O.M. SHkaratan. M.: Izd-vo Vyshej shkoly ekonomiki, 2000.
5. Lefevr A. Proizvodstvo prostranstva. M: Strelka Press, 2015.
6. Lou S. Plasa: politika obshchestvennogo prostranstva i kul'tury / per. s angl. YU. Pliskina. M.: Strelka Press, 2016.
7. Lou S. Prostranstvennoe voploshchenie kul'tury: etnografiya prostranstva i mesta / per. s angl. N. Procenko. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2024.
8. Fuko M. Nicshe, genealogiya i istoriya // Filosofiya epohi postmoderna: Sbornik perevodov i referatov. Minsk: Krasiko-print, 1996. S. 74–97.
9. Harvi D. Social'naya spravedlivost' i gorod / per. s angl. E.YU. Gerasimovoj. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018.
10. Castells M. The Urban Question. A Marxist Approach. London, 1977.
11. Hancock, J. The Apartment House in Urban America. In: Buildings and Society. Essays on the Social Development of the Built Environment. King, Anthony D. (ed). London: Routledge, 1980. P. 83–105.
12. Low, S. On the Plaza: The Politics of Public Space and Culture. Austin: University of Texas Press, 2000.
13. Low, S. Spatializing Culture: The Ethnography of Space and Place. London & New York: Routledge, 2017.

14. Mitchell, D. *Mean Streets: Homelessness, Public Space, and the Limits of Capital*. University of Georgia Press, 2020.

15. Mitchell, D. *The Right to the City: Social Justice and the Fight for Public Space*. New York, London: The Guilford Press, 2003.

Неравенство ландшафтов и социальное производство среды: о книге Сеты Лоу «Пространственное воплощение культуры»

Шарова Вероника Леонтьевна

Институт философии РАН

Российская Федерация, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

Аннотация

Статья представляет собой рецензию на книгу социального антрополога Сеты Лоу «Пространственное воплощение культуры. Этнография пространства и места», впервые опубликованную на русском языке. С привлечением методов этнографии и антропологии Сета Лоу исследует, как культурные и политические трансформации, затрагивающие интересы индивидов и групп, отражаются в пространстве современных городов. Книга Лоу представляет собой подробный обзор двух концептуальных подходов – социального производства пространства и социального конструирования пространства. Автор также обращается к проблеме соотношения дискурса, языка и воплощенного пространства, обладающего, помимо прочего, особыми эмоциональными качествами, влияющими на повседневную жизнь горожанина. В статье раскрывается ряд основных положений книги; делается вывод, что затронутые в ней вопросы и иллюстрирующие их примеры выходят далеко за рамки прикладных этнографических исследований и вписаны в более широкий контекст современной политической науки, социальной теории и междисциплинарного проблемного поля.

Ключевые слова: теория города, городские исследования, пространство и культура, человек и среда, искусственные среды, производство социального пространства, социальная и культурная антропология, социальное неравенство, урбанизм и политика

Дата публикации: 10.04.2024

Ссылка для цитирования:

Шарова В. Л. Неравенство ландшафтов и социальное производство среды: о книге Сеты Лоу «Пространственное воплощение культуры» // Полилог/Polylogos. – 2024. – Т. 8. – № 1. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110030534-9-1/>. DOI: 10.18254/S258770110030534-9